

БРАТЪЯ

श्रीश्रीगुरुगौराङ्गौ जयतः।

Слава Шри Гуру и Шри Гурāнге!

БРАТЬЯ

Шрила Сўта Госвāмй (Ш.Б. 1.7.12) называет *Вайшнавa-катху*, повествования о деяниях Вайшнавов—*Кршнa-катхā-удайам*, что значит «то, что влечет за собой солнечный восход *Кршнa-катхи*».

КНИГИ

Его Божественной Милости

Б.Р. Шридхара Дев-Госвами Махārādжа

на русском языке:

Домой—Введение в Прекрасную Реальность
Шри Гуру и Его Милость

на английском языке:

Srimad Bhagavad-gita (The Hidden Treasure of the Sweet Absolute)
Sri-Sri Prapanna-jivanamrtam (Positive & Progressive Immortality)
Sri Guru & His Grace
Search for Sri Kṛṣṇa—Reality the Beautiful
The Golden Volcano of Divine Love
Loving Search for the Lost Servant
Subjective Evolution of Consciousness (The Play of the Sweet Absolute)
Sermons of the Guardian of Devotion (4 volumes)
Home Comfort—An Introduction to Inner Fulfilment
Holy Engagement
Exclusive Guardianship (Concise Conclusions of Devotional Life)
Absolute Harmony
Sri Kirtana Manjusa (The Treasure Chest of Divine Kirtanas)
Sri Sri Prema Dhama Deva Stotram
Inner Fulfilment
The Golden Staircase

*Печатается как подношение Его Божественной
Милости Нитйа-дйла-правишту Ом Вишнупаду
Парамахамсе Париврѣджакѣчѣрийа-варйе 108
Шрй Шрймад Бхактиведѣнте Свѣмй Прабхупаде
в год празднования 101-го дня его явления.*

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведѣнта Свѣмй известен среди своих последователей как «Шрйла Прабхупада», а Его Божественная Милость Бхакти Ракшак Шрйдахара Дев-Госвѣми как «Шрйла Гуру Махѣраджд»—среди своих. В силу того, что оба они называют своего духовного учителя Шрйлу Бхактисиддхѣнту Сарасвати Тхакура «Гуру Махѣраджем» и «Прабхупадой», мы, во избежание путаницы, будем называть их по *саннийаса*-именам.
(Прим. ред.)

ПРОЛОГ

Наше обращение к Божественному безусловно. У нас не может быть другого положения, кроме положения восприемника милости Бога. Мы просим лишь о том, чтобы нас вовлекли в служение Трансцендентному Миру, Миру служения, *севā-майя-бхūмикā*. Сейчас мы не пригодны для этого (*ихāджани нāнурāгах*), поэтому мы просим, чтобы нас сделали пригодными (*трнāд апи сунйчена, тарор апи сахишчунā, амāнина, мāнадена*) и использовали согласно Высшей Воле (*кйрттанййах садā харих*).

Разве можем мы себе рассчитать с помощью рассудка, кого принимать как *гуру*, а кого—нет? Кто такой *гуру*?—олицетворенная милость Абсолюта. По праву—это востребовать нельзя. Не мы выбираем гуру, но Шри Гуру милостиво приходит за нами. Мы можем лишь просить Бога о Его Божественной Милости. Здесь не должно быть никакой примеси *джйāны* (расчета), никакого восходящего пути, восходящих усилий. Перефразируя Шрилу Бхактисиддхāнту Сарасватй Прабхупāду, можно сказать: не пытайся найти гуру, но поступай так, чтобы Гуру нашел тебя. Наш поиск—это призыв. Мы призываем милость и выражаем свою готовность принять ее и пойти за ней. Это значит: «Если я попытаюсь взять свою духовную судьбу в свои руки—я погиб. Я не знаю что будет благом для меня—я не знаком с Миром Блага. Поэтому я прошу: о Гурудев! Приди за мной, и прими меня как свою собственность. Используй меня как пожелаешь. Я готов на все.»

Милость—это не то, что мы можем заказать по своему вкусу: «Мне, пожалуйста, вот это». Ее следует принимать безоговорочно. Мы зависим от Нее, а Она свободна. Ее несут посланники Той Земли. Мы в их распоряжении.

Гуру—это не кукла, которую можно выбрать. Это не манекен, предназначенный для удовлетворения формальных потребностей: «О, я выбрал тебя, я буду молиться тебе, а ты говори мне это и это... О мой спаситель!» Нет! Приход *патита-пāвана* Шри Гуруде-

ва—это реальный факт, который не нуждается в дополнении воображением. *Гуру* нельзя вылепить согласно своим ущербным представлениям. *Гурудев* появляется подобно солнцу—все оживает, и нет никаких сомнений. Тепло и свет—это факт. И все, что приходит ко мне от Шри Гуру—я приму не колеблясь. В его словах не таится угроза, в служении ему нет подвоха, он—*адхама джанāра бандху*, друг всех падших и обездоленных. Он, его слова, его мнение—вот мое мерило ценностей, мой ориентир. Я не в состоянии позаботиться о себе, но его забота будет хранить меня. И так будет всегда. Таково вероисповедание души. Такова религия Ваишнавов.

Мадху Кршṇа дāс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шри Читанья-чаритамрта, важнейшее Писание Гаудийа-Вайшнавов, начинается призывом *ванде гурӯн*: «Почтительнейше склоняюсь пред стопами всех моих духовных наставников». Тем самым Шрила Кршнадас Кавираджа Госвами показывает, что путь к сознанию Кршны наивысшего уровня начинается с принятия и почитания всех истинных учителей Бхакти.

Концепция Шри Гуру, как она представлена в Писаниях, широка и подчеркивает, прежде всего, духовную суть—тот божественный поток, что нисходит в этот мир из Высшей Обители через вдохновение, действующее в сердце Вайшнава. Отрицать божественное откровение, являемое другими Святыми, под предлогом верности своему «гуру»—дело оскорбителей и самоубийц.

Шри Гуру, будучи проявлением Божественного в этом мире, являет себя во множестве образов, соответственно разным стадиям осознания. Верность ученика—в том, что он признает божественное присутствие Шри Гуру, где бы он его не нашел, и склоняется к лотосным стопам посланника, через которого Божественное столь милостиво Себя являет.

Истинное целомудрие *гопй* Ваджа видно по их отклику на зов флейты Шри Кршны, звучавший посреди ночи—они покинули своих спящих мужей (*йā нийā сарва бхӯтанāм тасйāм джāгрти самйāм*). Пока некоторые спят в телесной концепции *гуру*, другие пробуждаются к восприятию подлинной широты Его Божественной Милости.

Его Божественная Милость Шрила Бхакти Ракшак Шридхара Дев-Госвами Махараджа пишет: «Мы не должны отождествлять своего *гуру* с внешностью, воспринимаемой нашими физическими чувствами. Наше внутреннее отождествление *гуру* будет проясняться по мере развития нашего видения. По мере того, как наше видение будет расти и меняться с *пракрта* на *апракрта*, с материального на трансцендентное, будет меняться и облик *гуру*. В противном

случае, наше знание будет основываться на материальных представлениях (*марттйа буддхи*). А пытаться ограничить Божественное своими материальными представлениями—это преступление, невежество, заблуждение. Мы должны освободиться из капкана отождествления реальности с физической формой, представленной нашим чувствам. Отвергнув внешние представления, мы должны вступить во внутренние, и это—вопрос первостепенной важности для прогрессивного ученика, если мы хотим прийти во внутренний мир сути.»

Наша концепция *гуру* будет расширяться пропорционально глубине и силе нашей внутренней жажды связи с Божественным. В разлуке со Шри Кршṇой *гопй* обращались даже к деревьям: «Где Кршṇа?» Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура пишет: «Отражение лотосных стоп Шри Гуру, присутствуя во множестве сосудов [вещей и существ], непрерывно открывает новые и новые предметы в поучение нам». Тот, чье духовное видение пробудилось, будет находить признаки Божественного везде и во всем.

Мы надеемся, что читатели этой небольшой брошюры обратятся к содержанию без предвзятости, со смиренным вниманием. Пусть же возрастет их привязанность к лотосным стопам Шри Гурудева.

Бхакти Судхйра Госвāмй

БРАТЬЯ

Шрила А.Ч. Бхактиведāнта Свāmи Прабхупāда и Шрила Бхакти Ракшак Шридхара Дев-Госвāmи Махārāдж впервые встретились в 1930 году в Аллахабаде (Индия). В беседе, записанной при их встрече в 1973 году, Бхактиведāнта Свāmи вспоминает: «Нам выпала великая удача слушать Его Божественную Милость Ом Вишнупāда Парамахамсу Паривраджакāчāрийу Бхакти Ракшак Шридхару Махārāджа. Он старше меня и по возрасту, и по опыту. Мне посчастливилось общаться с ним в течении довольно-продолжительного времени, начиная где-то с 1930 года. Тогда он еще не принял *саннийāсу*; он оставил дом и, как *ванапрастха*, в белом, приехал в Аллахабад.

[Шриле Шридхаре Махārāджу] Махārāдж, помнишь тот случай, когда ты приехал в Аллахабад? Тогда-то мы и познакомились. Это длинная история... В течении нескольких лет я имел возможность общаться со Шридхарой Махārāджем. Кршṇа и Прабхупāда избрали его, чтобы подготовить меня.

Шридхара Махārāджа жил в моем доме много лет и, естественно, разговоры и отношения у нас были самые доверительные. Я очень серьезно относился к его наставлениям и советам, потому что с самого начала я знаю, что он—чистый Ваишṇава, чистый преданный. Я хотел общаться с ним и старался ему помогать. Мы очень близки.»

В этих словах прослеживается вся суть их трансцендентной *лйлы*—взаимоотношений чистых преданных Господа. Обратившись к Шриле Шридхаре Махārāджу как к «Его Божественной Милости» и «Ом Вишнупāду»—формы обращения, применяемые только по отношению к духовному учителю—Шрила Бхактиведāнта Свāmи вышел за рамки общественного этикета и поверхностных формальностей. Близко общаясь со Шрилой Шридхарой Махārāджем в течении более чем пяти лет, зачастую по 5-7 часов, он был уверен: «Кршṇа и Прабхупāда избрали его, чтобы подгото-

вить меня» — подготовить к предстоящей обширной миссионерской деятельности на Западе. Вспоминая те сокровенные беседы, Шрила Шридхара Махарадж отмечал их глубокую проникновенность: «Однажды, обсуждая со Свами Махараджем стих *дадāми буддхи-йогам таṁ йена мām упайāнти те* [Б.Г. 10.10: «Я наделяю их внутренним божественным вдохновением, которое помогает им приблизиться ко Мне»], я предложил, что здесь *упайāнти* указывает на *пāракййа-расу*. Он согласился: «Да, здесь имеется ввиду именно *пāракййа-раса* Враджи. Ничто другое не может быть высшим заключением *Бхāгавад-гīты*».

С самого начала признавая Шрилу Шридхару Махараджа «чистым Ваишнавом, чистым преданным», Шрила Бхактиведанта Свами очень высоко ценил его наставления и советы. Он часто обсуждал со Шрилой Шридхарой Махараджем духовную пользу своих неудач в бизнесе и на семейном поприще.

Шрила Бхактиведанта Свами старался помогать Шриле Шридхаре Махараджу в его проповеднической деятельности. Пример тому — его высокая оценка уникальной способности Шрилы Шридхары Махараджа выявлять саму суть Писаний: Шрила Свами Махарадж финансировал публикацию «*Прапанна-джйванāmрты*» — уникальной санскритской работы своего старшего духовного брата. Наряду с санскритскими стихами, написанными самим Шрилой Шридхарой Махараджем, в книгу вошли *шлоки* из сокровищницы Гаудийа-Ваишнавской мысли, принадлежащие преданным прошлого. Книга последовательно описывает шесть слагающих *шаранāгати*.

В постоянном общении, будь то в Аллахабаде, Калькутте или других местах Индии, отношения братьев продолжали развиваться. Шрила Бхактиведанта Свами вспоминает: «Будучи домохозяином, я открыл для своего бизнеса оффис в Бомбее. Местный Гаудийа Матх был основан Шридхарой Махараджем и мною. Мы создали две группы по сбору пожертвований. Был я, Шридхара Махарадж и Бхакти Шараṅга Госвами Махарадж. Я водил их к своим коллегам фармацевтам, и мы собрали что-то около пяти тысяч рупий. Шридхар Махараджа проповедовал, я знакомил, а Госвами Махараджа просил о пожертвовании.»

В *Шриле Прабхупада-лilāmрте*, Сатсварупа дāса Госвāмй пишет: «Абхай часто сопровождал Шридхару Махāрджа и его помощников на проповеднических программах, где он играл на *мрдaйге*. А когда Шридхара Махāрджа болел, Абхай возглавлял остальных преданных в их проповеди. Он пел *кйртану*, играл на *мрдaйге* и проводил лекцию по *Бхāгаватам*.»

Тогда же, в Бомбее, Шрила Бхактиведāнта Свāмй и Шрила Шридхара Махāрджа были среди тех, кто встречал *саннийāсй* Гāдййа Матха по его возвращению из Европы. Хотя и смущенные изменениями его внешнего вида—отсутствием *тридаңды* Гāдййа *саннийāсй*, вайшнавской *шикхи*, а также традиционного облачения, преданные жадно спрашивали его об успехах проповеди на Западе. «Они задавали вопросы, на которые было невозможно дать ответ»,—заметил *саннийāсй*. Озабоченный, Шрила Свāмй Махāрдж попросил рассказать об этом поподробнее. *Саннийāсй* начал приводить самые тяжелые вопросы, и один за одним, Шрила Шридхара Махāрдж ответил на все. *Саннийāсй* был ошеломлен, а Шрила Бхактиведāнта Свāмй смело провозгласил: «Сегодня Европа была повержена Азией!»

Еще при Шриле Бхактисиддхāнте Сарасватй Тхāкуре, Шрила Шридхара Махāрджа сочинил поэму, описывающую онтологическое положение Тхāкура Бхактивиноды и линии наставнической преемственности, идущей от Шри Чайтанйи Махāпрабху. Шрила Сарасватй Тхāкур был настолько удовлетворен стилем поэмы и ее онтологической глубиной, что сказал: «Это написал через него Бхактивинода Тхāкур. Я рад, что даже тогда, когда я уйду, останется по крайней мере один человек, способный представлять мою *сиддхāнту*». Высоко ценя работы Шрилы Шридхара Махāрджа, Шрила Бхактисиддхāнта советовал редакторам периодики Гāдййа Матха: «Печатайте статьи Шридхары Махāрджа, вы значительно повысите уровень ваших публикаций».

После ухода Шрилы Сарасватй Тхāкура Гāдййа Матх постепенно разделился на несколько отдельных Миссий. Хорошо зная все подробности разобщения некогда единой организации, Шрила Бхактиведāнта Свāмй говорил ученикам (все в той же беседе 73-го): «Мы очень близки. После раскола Гāдййа Матха, я хотел создать другую организацию, сделав Шридхару Махāрджа главой.»

В свою очередь, Шрила Шридхара Махарадж предложил лидерам Гаудийа Сайнги присвоить Шриле Свāmи Махараджу, тогда еще Абхай Чараңу, титул «Бхактиведанта». Позднее Шрипад Б.П. Кешава Махарадж, один из самых старших учеников Шрилы Бхактисиддханты и первый *саннийаса*-ученик Шрилы Шридхары Махараджа, дал *саннийаса* Абхай Чараңу, сохранив его титул и присвоив *саннийаса*-имя «Свāmи».

После успешного проповеднического почина в Америке, Шрила Бхактиведанта Свāmи вернулся в Индию (1967г), остановившись у Шрилы Шридхары Махараджа в Набавдвип Шри Читанья Сāрасват Матхе, и принимал участие в праздновании дня его Вйāса-пуджи. В письме одному из своих учеников Шрила Свāmи Махараджа писал: «Вчера мы приехали в Набавдвипа-дхаму. Место где мы сейчас живем, основанно одним из моих духовных братьев. Здесь просторно и замечательно. Мой духовный брат Б.Р. Шридхар Махарадж отвел нам целый дом. Он также согласился сотрудничать с нашим обществом. Мы будем отмечать день его рождения, и *брахмачарй* научиться тому, как праздновать день рождения своего духовного учителя.» Именно тогда Бхактиведанта Свāmи предложил Шриле Шридхаре Махараджу стать президентом его молодого общества—Международного Общества Сознания Кршны.

Во время празднования Вйāса-пуджи Ачйутāнанда, ученик Шрилы Бхактиведанты Свāmи, увидел своего духовного учителя полностью поглощенным серьезной дискуссией со Шрилой Шридхарой Махараджем на бенгали. Позднее он осведомился о предмете их беседы, на что Шрила Свāmи Махараджа ответил: «Если я скажу тебе—ты упадешь в обморок. Шридхар Махараджа обладает очень высоким осознанием.»

То, что на протяжении всей своей жизни Шрила Бхактиведанта Свāmи считал Шрилу Шридхару Махараджа своим добрым советчиком, видно из письма, адресованного Шримад Говинде Махараджу, близкому ученику и преемнику Шрилы Шридхары Махараджа. Обеспокоенный ухудшением своего здоровья, он просит узнать у Шрилы Шридхары Махараджа, стоит ли ему возвращаться в Индию чтобы провести свои последние дни во Врндāване, или лучше продолжать проповедь в Америке. Получив ответ, он писал: «Указания Шрипада Шридхары Махараджа—я держу высоко над

головой. Всегда и во всем он мой доброжелатель. Естественно, что после ухода Прабхупады мне следует принять его руководство. А он наказал мне остаться в этой стране навсегда.»

Говорят, что судить о проповедническом вкладе Ваишнава можно по храмам, которые он основал, по тем душам, которых он сделал Ваишнавами, по книгам, которые он написал. Шрила Шридхара Махараджа путешествовал и обширно проповедовал по всей Индии, в течении многих лет лично сопровождая Шрилу Бхактисиддханту Сарасватй Тхакура. В 1941, на берегах Ганги, он основал Шри Читанйа Сарасват Матх, ныне являющийся процветающей миссией. Его последователи открыли храмы сознания Кршны во многих городах мира. Работы Шрилы Шридхары Махараджа на санскрите и бенгали высоко ценятся как преданными, так и учеными за свою неповторимость, глубину понимания и замечательный поэтический стиль. Они распространяются по всему миру, опубликованные на английском, испанском, немецком, русском, португальском, французском, итальянском, венгерском, шведском, хинди. В настоящее время ведется работа по переводу этих книг на другие языки мира.

На протяжении всей своей жизни Шрила Бхактиведанта Свāmй с большим почтением относился к Шриле Шридхаре Махараджу и питал к нему глубокое доверие. Когда ученики Шрилы Свāmй Махараджа не имели возможности получать его непосредственное руководство, он отсылал их под опеку Шрилы Шридхары Махараджа. В письме своему ученику он писал: «Поскольку ты мой ученик и, как я полагаю, искренняя душа, мой долг направить тебя к тому, кто компетентен быть *шикшā-гуру*. Ради духовного продвижения мы должны идти к тому, кто действительно ведет духовную жизнь. Поэтому, если ты действительно ищешь руководства *шикшā-гуру*, я могу направить тебя к наиболее компетентному среди всех моих божьих братьев. Это—Б.Р. Шридхара Махарадж, кого даже я считаю своим *шикшā-гуру*, что уж говорить о том благе, которое можешь обрести в общении с ним ты. Поэтому, если ты серьезно относишься к духовному продвижению, я бы посоветовал тебе обратиться к Шридхаре Махараджу. Это принесет большую пользу твоей духовной жизни, да и я буду знать, что ты в безопасности. Когда мы с преданными были в Индии, мы жили у Шридхары Махараджа. Ты можешь также устроить, чтобы и другие

твои духовные братья могли приезжать туда в будущем. Так что живи счастливо со Шридхарой Махараджем, и тем самым ты обретишь духовное просветление.»

В приведенном письме, Шрила Бхактиведанта Свāmи описывает Шрилу Шридхару Махараджа как «наиболее компетентного среди всех моих божьих братьев», и «того, кто компетентен быть *шикшā-гуру*». Более того: «я считаю Шридхару Махараджа своим *шикшā-гуру*, что уж говорить о том благе, которое можешь обрести в общении с ним ты!»

Что Шрила Свāmи Махараджа подразумевает под «*шикшā-гуру*», лучше всего объясняют его собственные слова. В комментарии на *Ади-лилу Шри Читанья-чаритāmрты* он пишет: «Следует знать, что наставляющий духовный учитель есть Личность Кршṇы. Кршṇадас Кавираджа Госвāmи говорит о существовании двух видов наставляющих духовных учителей. К первому относится освобожденная личность, полностью поглощенная медитацией на преданное служение, ко второму—тот, кто пробуждает духовное сознание ученика с помощью надлежащих наставлений. Нет никакого различия между дающим прибежище Верховным Господом и иницирующим и наставляющими духовными учителями. Если кто-либо по глупости проводит между ними различия, он совершает оскорбление в преданном служении.» (Ч.ч. *Ади* 1.47)

Шрила Бхактиведанта Свāmи воодушевлял и искренне поддерживал многих своих духовных братьев, но подобная оценка и подобное отношение совершенно беспрецедентны. Перед Шрилой Шридхаром Махараджем Шрила Бхактиведанта Свāmи преклонялся, а тот, в свою очередь, как никто другой восхищался им и понимал его, что видно из следующих восторженных слов: «Так что наш Свāmи Махараджа совершил чудо! То, что задумал Тхākур Бхактивинод, Бхактисиддханта Сарасвати Тхākура начал претворять в жизнь. И мы видим, что через Свāmи Махараджа, в его последние дни, этот замысел осуществился в такой великой мере. Мы счастливы, мы рады, мы гордимся этим!»

В великом смирении, со слезами на глазах и дрожащим от переживаний голосом, Шрила Бхактиведанта Свāmи ответил: «Всё—благодаря *гуру* и Ваишṇavam... Какого бы положения, я не удостоился, оно пришло ко мне по милости *гуру* и благодаря

благословениям Ваишнавов. А иначе, как это все могло произойти? Поэтому, я хочу чтобы Шридхар Махарадж одарил меня своими благословениями, как он делал это всегда, и пусть *гуру махараджа* поможет мне, чтобы я смог совершить какое-то служение. По его милости и пришел весь успех. Здесь нет моей заслуги. Я не знаю, как всё это происходит, поскольку сам я не обладаю никакой квалификацией: *чхадийа бхикшубо-себа нистаро пайечхе кеба* (Кто может вырваться из оков майи, не служа идеальному Ваишнаву?)»

А после ухода Шрилы Свами Махараджа, Шрилы Шридхара Махарадж провозгласил: «Я считаю его *шактийавеша аватарой*. Об этом свидетельствуют его произведения, написанные во время его духовного путешествия через Атлантику. Как он высадился в Америке, как он начинал Движение, насколько он вручил себя Кршне и насколько остро чувствовал свою зависимость от Него, и насколько он опустошил себя от любого желания, отличного от наказа своего *гурудева*, опустошил настолько, что Кршна низошел помочь ему; Кршна трудился за него. Мы видим, как в «Молитве лотосным стопам Кршны», он уговаривает Господа: «Мой дорогой-

Брат, удача улыбнется Тебе лишь когда Тобой будет доволен Шримати Радхарани.» Видя своего *гурудева*, Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, как присшествие Радхарани, а его наказ как Божественное Служение Ей, он смиренно признаёт себя недостойным и непригодным воздавать Божественное Служение и потому поручает Кршне служение своему *гуру*. Он полностью отдал себя делу своего *гуру* и настолько искренне молился Кршне, чтобы суметь исполнить волю *гуру-махараджа*, что божественная мощь, божественная сила низошла к нему на помощь. Иначе все это было бы невозможно. Это не что-то заурядное, что мог бы сделать кто угодно, но нечто высочайшее было принесено на низший уровень и раздавалось так широко! Это не что иное, как божественная сила, пришедшая в необычайном величии и славе! Поэтому — *шактийавеша аватара* и никто иной.»

Столь восторженная оценка—самое наглядное объяснение безоговорочной веры Шрилы Бхактиведанты Свами в своего старшего духовного брата. Более того, об исключительной квалификации Шрилы Шридхара Махараджа он слышал от самого Шрилы Сара-

сваті Тхакура. В последней из имеющихся записей их бесед, в марте 1977 года, незадолго до своего ухода, Шрила Бхактиведанта Свāmи просит Шрилу Шридхара Махārādжа поселиться в храме ISKCON в Майāпуре:

Шрила Бхактиведанта Свāmи: Я не знаю, как долго еще продержусь, поэтому я пришел повидать Шридхару Махārādжа.

Преданный: Если вы все уйдете, мир покроет тьма.

Шрила Шридхара Махārādж [Шриле Свāmи Махārādжу]: Так удивительно, когда через кого-то осуществляется воля Господа.

Шрила Бхактиведанта Свāmи: Мне очень хочется, Махārādжа, чтобы ты приехал и поселился в Майāпуре. Ведь Прабхупāда всегда желал, чтоб ты проповедовал. Он не раз говорил мне: «Почему бы тебе не вытащить его?» [Оба смеются]. Как ты знаешь, до некоторой степени я пытался сделать это и раньше, но, так или иначе, это не срабатывало. Ну а сейчас, почему бы тебе не приехать в Майāпур и не поселиться там? Шрила Прабхупāда говорил мне также: «Шридхар Махārādж является одним из самых замечательных проповедников». Я хочу возить тебя повсюду. В то место, которое мы имеем в Майāпуре, съезжаются люди со всего света. Почему бы тебе по крайней мере не переехать туда? Если ты просто согласишься, я организую для тебя любой дом, какой бы ты ни пожелал. Они хотят построить мне дом—мы оба могли бы жить в нем. И в любое время, когда захочешь, ты можешь посещать свой Матх.

Шрила Шридхара Махārādж: Да, пока я в силах, пока я жив, чтобы выполнять желание Прабхупāды.

Шрила Бхактиведанта Свāmи: Это мое горячее желание. Поскольку ты не мог путешествовать вокруг света и проповедовать, то хотя бы просто живи там, и люди сами придут к тебе. Я устрою все необходимое. Если ты согласишься, это будет большой поддержкой и мне самому. Порой мне нужно посоветоваться с кем-нибудь, но не с кем. Нет никого, кто мог бы мне дать совет. Я чувствую в этом очень большую потребность.

Преданный: Если он поселится в Майāпуре, то самые разные люди получат возможность слушать его.

Шрила Бхактиведанта Свāmи: Да, несомненно.

Шрила Шридхара Махарадж: Да, туда будут приезжать люди самых разных культур.

Шрила Бхактиведанта Свāmй: И они уже приезжают. А в доме мы можем установить подъёмник, чтобы тебе не надо было ходить вверх и вниз по лестнице. Тебе не нужно будет даже шагать. Я обеспечу машину и лифт. Ученики сказали, что построят мне дом—мы вместе будем жить в нем. Большую часть времени я путешествую, поэтому, если бы ты жил там, они получали бы твое руководство. Поэтому, Махарадж, пожалуйста, прикажи мне—и я все устрою... А тот Планетарий [«The Temple of Understanding»], также будет возводиться под твоим началом. Я хочу объединить индийскую культуру и американские деньги—логика хромого и слепого. Я говорю им, что это обернется благом всему миру.

Во время этой последней встречи, Шрила Свāmй Махарадж намекает на свой близкий уход и говорит, что именно поэтому он пришел повидать своего любимого духовного брата. В дружеских тонах они обсуждают сдержанность Шрилы Шридхары Махараджа в отношении широкой проповеднической работы. Сам Шрила Шридхара Махарадж объяснял: «Я не хотел становиться большим человеком. Это не в моей природе. Я не хотел, чтобы меня окружа-

ли толпы людей. Я вполне доволен всем тем, что у меня есть. Мое духовное мышление—это моя жизнь. Заключения Писаний, советы *махаджан*—жить ими и обсуждать их в кругу близких мне преданных—вот главная цель моей жизни.» В Девятой Песне Шримад-Бхагаватам, цитируя Дхруву Махараджа, Шрила Бхактиведанта Свами пишет: «„Мой дорогой Господь, я полностью удовлетворен всем, что бы ты мне ни послал. Мне нечего больше просить у тебя, поскольку я полностью удовлетворен тем, что занят в служении Тебе.“ Таково умонастроение чистого преданного, который не желает от Личности Бога ничего материального или духовного. Поэтому наше движение Сознания Кршны называется *кршна-бхаванамрта-сайгха*, общество людей, которые находят свое удовлетворение в мыслях о Кршне.» (Ш.Б. 9.9.45).

Шрила Бхактиведанта Свами говорит о том, что лично слышал слова Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати о высокой квалификации Шрилы Шридхары Махараджа, которого тот однажды попросил поехать на Запад. Шрила Махараджа поясняет: «Мой *гуру махараджа* хотел послать меня проповедовать на Запад, но я не считал себя подходящей личностью для проповеди там. Поскольку, как видите, я не понимаю вашего произношения. Я [смеется] должен все ясно услышать, а затем уже что-то говорить. Таким образом, я сказал, что *если вы приказываете—я поеду*, но я не думаю, что гоюсь для проповеди на Западе. Как бы то ни было, на Запад послали Госвами Махараджа¹.» Позже, один духовный брат Шрилы Шридхары Махараджа объяснил, почему Шрила Сарасватий Тхакур избрал именно его: «Ты знаешь, почему Прабхупада хотел послать на Запад тебя? Он сказал: „Потому что никто не сможет его обратить.“»

Буквально за сутки перед тем, как покинуть мир, Шрила Бхактисиддханта позвал своего возлюбленного ученика, Шрилу Шридхару Махараджа, и попросил его петь «Шри Рупа-майджарй пада» Нароттамы Тхакура. Шрила Махарадж вспоминает: «Нерешительно я начал петь. Моя природа—всегда колебаться, стеснительность. Тотчас же Куйджа Бабу² остановил меня. Я не был хорошим певцом, поэтому, как только он дал знак, я прекратил пение. Куйджа Бабу попросил петь Пурй Махараджа из Калны, и тот начал. Шрила Прабхупада был слегка обеспокоен: «Я не хочу

слушать сладкую мелодию», — сказал он. Тогда мне пришлось начать сначала: *шри рупа майджарй пада сеи мора сампада*. Он хотел, чтобы эту песню пел я. Это высшая исполненность жизни каждого: быть *рупанугой* — последователем Шри Рупы.»

Свидетельствовавшие этому старшие духовные братья описывали происшедшее как «таинство возведения» Шрилы Шридхары Махараджа в вечное окружение Шри Рупы Майджарй. Однако сам Шрила Махараджа смиренно считал себя назначенным на пост стражника, хранителя преданности (*бхакти-ракшака*), призванного защищать сокровищницу *бхакти-сиддхാന്ты* — высшей теистической концепции Шри Кршны, как представил ее Шри Читанья Махапрабху.

Оценивая «высочайшее осознание» Кршны, которым обладал Шрила Шридхара Махарадж, Шрила Бхактиведанта Свāmй говорит: «Я хочу возить тебя повсюду. В то место, которое мы имеем в Майяпуре, съезжаются люди со всего света. Почему бы тебе не переехать туда?» Порой некоторые недоумевают, почему Шрила Шридхара Махарадж не принял его предложения, но сам он объясняет: «Я сказал: «Конечно я постараюсь помочь тебе — иногда я буду приезжать и жить с тобой», — но тогда я не думал, что мне удастся пережить его.»

Наконец, Шрила Свāmй Махараджа упоминает Планетарий. Шрила Шридхара Махарадж очень любил одну из известнейших работ Шрилы Санātаны Госвāmй — *Брахд-бхагаватāmртам*, в которой систематически описываются преданные, преданное служение и Господь Кршна. На основе этой книги Шрила Шридхара Махарадж намеревался сделать проповедническую выставку, на которой наглядно, с использованием диорам, была бы подробно отображена градация материальных и духовных планетных систем, а также место высшего духовного назначения — обитель Шри Кршны, Голока Врндāвана. Из-за недостатка средств Шрила Шридхара Махараджа смиренно предложил эту идею Шриле Бхактиведанте

1 Шримад Бхакти Шрайанга Госвāmй Махарадж

2 Шримад Кунджабихарй Видйабхушан (после принятия *санньясы* — Шримад Бхакти Вилас Тиртха Махарадж)

Свāmй, который одобрил ее, сказав: «Планетарий будет возводиться под твоим началом».

Незадолго до своего ухода из этого мира, Шрилы Бхактиведанта Свāmй советовал своим старшим ученикам, что если в его отсутствие у них возникнет необходимость в высшем руководстве, им следует обратиться к Шриле Шридхаре Махārādжу.

После ухода Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свāmй Прабхупāды, Хранитель Преданности—Его Божественная Милость Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махārādжа—многократно защищал учение Гаудийа-Вайшнавской *сампрадāйи* от искажений и ложных толкований, и был признан *джагад-гуру*, *ācāryей* всего мироздания.

В заключение мы смиренно просим, чтобы трансцендентная *лйлā* взаимоотношений двух великих божественных братьев—Шрилы Бхактиведанты Свāmй и Шрилы Шридхара Махārādжа—рассматривалась с почтением, в свете их вечного духовного положения.

НИСШЕСТВИЕ БОГОЯВЛЕННОЙ ИСТИНЫ

(ИЗ КНИГИ «ШРИ ГУРУ И ЕГО МИЛОСТЬ»)

Сознание Кршны—духовная концепция высшего уровня—нисходит, перетекая с одного уровня на другой, в точности как с горной вершины течет зигзагом Гайнга, с одной вершины на другую. Иногда воды Гайнги смешиваются с течением реки Сарасвати. Эти воды не считаются водами Гайнги. Когда воды Сарасвати сливаются с течением Гайнги, они считаются водами Гайнги. Когда эти реки встречаются, воды, текущие от Гайнги, не являются Гайнгой, но когда воды Сарасвати впадают в Гайнгу, они становятся Гайнгой. Эта вода очистит нас, где бы ни находился ее источник. Существует высказывание, что любая вода в глубине русла Гайнги—настоящая вода Гайнги. Эта вода очистит нас, где бы ни брала она свое начало.

Очистительная сила воды не имеет ничего общего с водой, которую мы можем ощущать и видеть. Что мы можем видеть своими физическими глазами? Течение Гайнги чисто. То, что несет в себе духовность и высшее дозволение, есть живая сущность, способная очистить любого.

Самой сутью Гуру Парампары, ученической преемственности, является шикшā, духовное учение, и гуру—везде, где бы мы ни обнаружили шикшу. Обладающий трансцендентным, божественным зрением узнает гуру, где бы тот ни явился. Гуру—это тот, кто обладает чистым знанием об абсолютной божественной любви. А иначе, Гуру Парампарā превращается в парампару тел, преемственность тел. Тогда кастовые брахманы, кастовые госвами будут продолжать свой бизнес—ведь из тело в тело они получают мантру. Но их мантра мертва. Мы ищем живую мантру, и где бы мы ни

увидели живое влечение к высшему виду преданного служения, мы найдем там своего гуру. Тот, у кого пробудилось подобное видение, сможет узнать гуру, где бы тот ни явился.

Посвящение в мантру подразумевает передачу истинного знания и чувства преданности. Все это должно быть неподдельным. Тщательно изучив внешний вид гомеопатической глобулы, вы не узнаете о ней ничего: потенция находится внутри. Также и в мантре: самое важное—это какого рода мысль и чувство передаются через звук. У имперсоналистов—та же самая мантра, они также воспевают Святое Имя Кршṇы, но такого рода имя исчезнет в брахмаджйоти. Им не удастся пересечь Виṛадж, реку между материальным и духовным мирами. О майāvādī, воспевающим Имя Кршṇы, Бхактивинода Тхākур говорит, что такое повторение Имени Кршṇы подобно ударам молнии по святому телу Кршṇы—оно не оказывает никакого благоприятного действия.

Гаудийа Матх интересуется реальность, а не оболочка. Мы стремимся понять, что есть что в духовном мыслемире. Сама по себе форма еще не прельщает и не пленяет нас. Нас интересует поступенчатое-развитие духовной мысли. В своей Упадешāmрте Шрила Рупа Госвāmī говорит (10): *карммибхйаḥ парито хареḥ приятайā вйактим йайур джйāнинас, тебхйо джйāна-вимукта бхакти-пара-мāх премака ништхās татаḥ*. «Из множества материалистов один может быть философом. Из множества философов один может получить освобождение и принять преданное служение. Из множества преданных один может достичь чистой любви к Кршṇе. Он лучший из всех.» Мы хотим понять эту градацию: что такое река Виṛадж, что такое духовное небо, планета Господа Шивы, мир Ваикунṭхи, где царит Вишну, Айодхйа Господа Рāмы и затем Кршṇа—в Двāраке, Матхуре и Врндāване? Мы хотим получить реалистическое представление обо всей градации Ваишṇавской мысли. Кршṇа показывает эту градацию в Шримад-Бхāгаватам (11.14.15), когда говорит:

*на татхā ме прийатама
ātма-йонир на шāйкараḥ
на ча сайкаршаṇо на шрīр
наивātмā ча йатхā бхавāн*

«Ни Брахма, ни Шива, ни Сайкаршаңа Вакуңтхи, ни богиня процветания Лакшмйдеви, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты. Ты Мой любимец, Уддхава.»

Необходимо следовать духу. В противном случае, после Джāх-навы девй, супруги Господа Нитйāнанды, было множество неизвестных женщин-гуру. Через них мантра пришла к Випине Госвами, а от него мантру получил Бхактивинода Тхакур. Мы принимаем Бхактивиноду Тхакура, но должны ли мы включать всех этих женщин в нашу ученическую преемственность? Какого осознания они достигли?

Мы рабы истины. Мы вымаливаем чистое, непрестанное течение истины: первозданное течение. Нас не прельстит никакая формальность. Я паду ниц везде, где увижу нисходящую ко мне реку нектара. Тот, кто видит, как из высшей обители к нему нисходит Абсолютная Истина, будет думать: «Я должен предаться здесь».

Махāпрабху говорит Рāмāнанде Рāйу: *кибā бипрэ, кибā нйāсй, шўдрэ кене нэй, жеи кршнэ-тэттвэ беттā сеи гуру хэй* (Ч.ч, Мадхйа, 8.128). «Я отдамся в рабство истине, где бы она ни появилась, везде, где нисходит нектар божественного экстаза. Вот, что волнует меня больше всего.» В какой это будет форме—не имеет особого значения; форма имеет некоторую ценность, но в случае конфликта внешней оболочки и внутреннего духа предмета, последнему следует оказать абсолютное предпочтение. А иначе, если дух ушел, а телесной связи придается первостепенное значение, наша духовная жизнь становится *сахаджийей*, дешевой имитацией.

Когда мы понимаем подлинную суть сознания Кршны, то подлинное духовное богатство, которое мы получили от духовного учителя, тогда наша духовная жизнь не может быть *сахаджийā*-измом, подражательством. Необходимо быть настолько чутким, чтобы суметь различить совет своего гуру, даже обнаружив его в ком-то ином. Тот, кто бдителен, увидит: «Вот совет моего гуру, я вижу его в этом человеке. Каким-то образом к нему пришло наставление моего Гуру Махāрāджа. Как, я не знаю, но я вижу в этом человеке качества, поведение, отношение моего гуру.» Способность судить о предмете по его внутренней ценности поможет нам никогда не пренебречь ей, в чем бы или в ком бы мы ее ни обнаружили.

В качестве примера можно привести один случай с Ауробиндо Гхошем из Пондичерри. Он был самым первым лидером анархической партии и, по сути, основателем революционного движения в Бенгале. В 1928 году в Калькутском Верховном Суде слушалось его дело. Обвинителем выступал знаменитый прокурор мистер Нортон. Ауробиндо скрылся, и, пока слушалось дело, найти его не могли. Нортон был озабочен. Как найти его? Ауробиндо очень хорошо владел английским. С детства он воспитывался в Англии и мог говорить на английском лучше многих англичан. Нортон стал разыскивать в различных газетах и журналах статьи Ауробиндо. Наконец он обнаружил ауробиндов стиль в «Амрита Базаар Патрике», бенгальской газете.

— Вот он, мистер Гхош! — сказал Нортон.

Редактора «Амрита Базаар Патрики» вызвали в суд для дознания. Нортон допрашивал его:

— Это ваша газета. Вы должны знать, кто написал эту статью. Вы редактор.

— Да, я знаю.

— Знаком ли вам этот человек, Ауробиндо Гхош?

— Да, знаком. Я считаю его одним из величайших людей в мире.

— Как редактор этой газеты, знаете ли вы, кто написал эту статью?

— Да, знаю.

— Это мистер Гхош?

— Я отказываюсь отвечать.

Нортон спросил его:

— Знаете ли вы, какое грозит вам наказание?

— Да. Шесть месяцев тюрьмы.

— Вы готовы к этому?

— Да, готов.»

Подняв газету со статьей, Нортон сказал:

— Вот он, мистер Гхош! У меня всё, господин судья.

Он увидел Ауробиндо в его произведении; так же должны видеть и мы: «Вот мой Гурудев!» Наш духовный учитель тоже иногда говорил об одном из своих учеников, оставившем этот мир: «Ко мне приходил Бхактивинода Тхакур, но я не сумел узнать его». Те, чье божественное видение пробудилось, всегда и везде наблюдают

признаки Божественного.

Нам необходимо умение различить присутствие темперамента своего гуру. Махāпрабху говорит: *мāдхэбендрэ пурй 'сэмбэндхэ' дхэрэ—джāни* (Чч, Мадхйа, 17.172). Когда Махāпрабху встретил Санодийа-брāхмаṇа и увидел его поведение, Он сразу же понял, что этот брāхмаṇ имеет какую-то связь с Мадхавендрой Пури. Он сказал: «Не будь такой связи, Я бы никогда не обнаружил в тебе подобных признаков трансцендентного экстаза. Нет сомнения, их источник—Мāдхавендра Пури». Мы должны ясно понимать, что такое сознание Кршṇы. Говорится: *āчārйāй мām виджāнийāт* (Бхāг., 11.17.27)—духовный учитель нерасчленим. То, что исходит от Всевышнего Господа, суть едино, и нельзя игнорировать эту неделимую целостность. Гуру может быть здесь, гуру может быть и в другом теле. Тот же самый духовный учитель может прийти в другом теле, чтобы вдохновить нас; он может прийти, чтобы дать нам новую надежду и высшее образование. Сутти всегда следует оказывать предпочтение перед формой.

Сперва попытайтесь понять уровень чистоты в сознании Кршṇы. Последователи формы—просто подражатели, они хотят эксплуатировать Махāпрабху, а не служить Ему. Они—наши самые страшные враги. Они предатели; прикрываясь Сампрадāйей Махāпрабху, они изрекают фальшивые истины. Это дешевая распродажа: по дешевке они широко продают испорченный товар. В них отсутствует внутренняя потребность достичь высшей чистоты (*пūdжала рāгапатха гаурава-байге*). Наш Гуру Махāрāдж, хотя и был настолько возвышенным вайшṇавом, никогда не выставял себя великим преданным. Он всегда говорил: «Я слуга слуги вайшṇавов». Вот такими были его амбиции. Еще он говорил: «Более продвинутые преданные—мои гуру, они такие возвышенные». «Сперва придите и следуйте всему этому, только тогда вы сможете надеяться достичь цели. Это далеко не так просто, далеко не дешево». «Из множества освобожденных душ, чистый преданный Кршṇы очень и очень редок» (*коṭи-муктэ-мāдхйе 'дурлэбхэ' эка кршṇэ-бхэктэ*—Чч, Мадхйа, 19.148).

Сознание Кршṇы существует внутри, а те, кто неспособны видеть внутреннюю правду, будут шуметь о внешней оболочке. Но мы не

сторонники такого подхода. Нас больше интересует подлинный дух. Ни один из наших противников—сходящих с ума по внешнему—не может даже прикоснуться к нам. Пусть собаки лают—их лай не имеет никакого значения. Причина их преклонения перед внешним в том, что они недостаточно очистили свое сердце, чтобы принять чистую суть, чтобы понять, что такое чистота, према, любовь к Богу, к которой стремятся даже Брахма и Махāдев.

Учение Шри́ Чaitaнйи о Дйкшā- и Шикшā-Гуру

Нижеследующая статья является выдержкой из книги «Lord Caitanya: His Sannyasa & His Sankirtana Movement», которую Его Божественная Милость написал еще до поездки на Запад, живя в храме Рāдхи-Дāмодары во Врдāване.

Некотрые глупые неофиты истолковывают утверждения Господа Чaitaнйи на свой лад. Они полагают, что если сведущий в науке о Кршṇе духовный учитель не рожден в семье брāхмана, то он может быть лишь наставляющим учителем, но никак не иницирующим. Им неведомо, что между этими двумя видами гуру нет практически никакой разницы. Они считают, что кастовый инициатор или кастовый госвāмй, становится истинным духовным учителем, благодаря «крови великих предков», текущей в его жилах, тогда как личность, познавшая Шри́ Кршṇу, может быть только наставником. Они думают, что иницирующий гуру занимает более высокое положение, чем наставляющий. Однако вопрос этот описан в Чaitaнйя-чаритāмрте (Āди 1.47) с предельной ясностью и полнотой:

*шйикшā-гуруке тэ 'джāни кршṇерэ свэрӯпэ
энтэрйāмй, бхактэ-шрештхэ, — эи дуи рӯпэ*

«Следует знать, что наставляющий духовный учитель есть Личность Кршṇы. Господь проявляет Себя как Сверхдуша и как величайший преданный Господа.»

В Ману-сāмхите квалификация āчāрийи описывается следующим образом: «Духовным учителем является дваждырожденный брāхмана, способный воспитать своих учеников как наставников в науке Вед». Вāйу Пураṇа описывает āчāрийу так: «Тот считается

ācārīyē, кто знает суть Писаний, упрочивает в этом мире истину Писаний и живет в соответствии с изложенными в них регулирующими принципами».

Ācārīya, духовный учитель, является уполномоченным воплощением Личности Бога. Его не следует считать полной частью Бога, но в то же время духовный учитель несомненно очень близок и дорог Господу. *Ācārīya* предстает перед учеником как истинный представитель Бога. Он не видит другого долга, кроме как служить Господу и, от Его лица, давать прибежище ищущему ученику.

Если кто-то становится так называемым духовным учителем, не будучи полностью занятым в служении Личности Бога, никто не должен принимать его как *гуру*, а его деятельность не должна признаваться духовной. Личность *гуру* должна совершенным образом отображать Личность Бога, что будет выражаться в его непрерывной занятости служением Богу. Массы, поглощенные удовлетворением своих чувств, порой завидуют *ācārīyē*. Однако, *ācārīya* является неотличным продолжением трансцендентного тела Личности Бога¹. Любой, кто завидует подобному духовному учителю, будет вынужден влачить жизнь в немилости у Личности Бога.

Хотя духовный учитель—вечный слуга Господа Читаньи, его всегда следует почитать так же, как и самого Господа Читанью. *Гуру* есть личность, являющая миру природу Господа Читаньи. Из этого не следует делать ложный вывод о полном тождестве духовного учителя и Бога, как это делают философы *мāyāvādī*. *Вайшнав*ы принимают духовного учителя на основании *ачинтйа-бхедāбхеда-таттвы*, одновременного единства и отличия *гуру* и Личности Бога.

Духовный учитель, наставляющий в регулирующих принципах преданного служения, зовется *шикшā-гуру*, наставником. Тот, кто не занят в служении Личности Бога и подвержен дурным наклонностям, не может быть *гуру*. Наставляющие духовные учителя могут быть двух видов: (1) осознавшая себя душа, непрерывно занятая служением Личности Бога, и (2)—душа, пребывающая в чистом сознании, постоянно дающая наставления, полезные в служении Богу. Наставления о служении также могут быть двух

¹ *абхинна-пракāша-виграха*

видов: (1) о восприемнике служения, (2) о регулирующих принципах служения.

Духовный учитель, связывающий живые существа с Личностью Бога Шри Кршṇой посредством инициации, зовется *дйкшā-гуру*, иницирующим духовным учителем. Нет никакой разницы между иницирующим и наставляющим духовными учителями. Оба они являются прибежищем для ученика, и оба они суть *āйрайа-виграха*, т.е. личность, под чьим покровительством душа устанавливает вечные взаимоотношения с Богом и учится, как, отдавшись служению, приблизиться к Нему. Оскорбительно считать, что один духовный учитель чище другого. Олицетворением *дйкшā-гуру* является Шрила Санātана Госвāmй, который посвящает преданных в их служение Мадана-мохану. Шрила Рупа Госвāmй—*йикшā-гуру*, наставляющий преданного стихами *Бхакти-рāsāmрта-синдху* в том, что касается служения Шри Шри Радхе-Говинде. Поэтому никто не должен думать, что Санātана Госвāmй выше, чем Рупа Госвāmй, или наоборот. Оба они—наши духовные учителя, оба они занимают нас в трансцендентном любовном служении Господу.

Поэтому, когда Господь Чaitанья употребляет слово *гуру*, духовный учитель, Он имеет в виду как *йикшā-гуру*, так и *дйкшā-гуру*, а не кого-то одного из них.

*асмāд ананйа-ништхā—
тйаджанту бāндхавāх сарвве, нинданту гураво джанāх
татхāпи парамāнандо, говиндо мама дживанам*

Из служения преданным рождается
непоколебимая преданность—
Пусть «друзья» отворачиваются от меня, пусть
«учителя» предают меня всеобщему позору—
единственным светом моей жизни был и будет
Говинда, Личность Надмирной Радости.

—Шри Кулашекхара

[Шри Прапанна-дживанāmтрам 3.15; Мукунда-мāлā-стотрам 39]

А. Ч. Бхактиведанта Свāmй:

Гуру один. Если во тьму кто-то вносит светильник, *джñāна-рӯпа*, факел—он *гуру*. Любой, кто раскрывает духовное зрение—*гуру*. Не может быть и речи о том, чтобы его отвергнуть.

—лекция в Ахмедабаде

13.12.'72

